

Глава 13: Гость на балках

Затаив дыхание, Гу Чжи неподвижно лежал, опустив глаза.

Рука, до этого скрытая под одеялом, медленно скользнула вверх, под подушку.

Там лежал деревянный брус, который он снял с окна и не поставил обратно.

Шаги на крыше надолго затихли. То ли их обладатель колебался, то ли заблудился.

Спустя всего несколько мгновений снова послышался шум ветра.

Шершавая черепица заскрежетала. Чья-то рука, скрытая в темноте, осторожно сдвинула одну из плиток.

В комнату упал лунный луч. Юноша, прикрыв глаза, сквозь отверстие размером с кулак встретился взглядом с налитым кровью глазом.

«...»

Рука, сжимавшая брус, напряглась.

Этот воспалённый глаз некоторое время смотрел на него, а затем осторожно вернул черепицу на место.

Лунный свет исчез, и комната снова погрузилась во тьму.

Послышались тихие шаги по карнизу. Что-то легко приземлилось у его двери.

Некто спрыгнул с крыши прямо к порогу.

Острый нож просунулся в щель двери и надавил на засов.

Деревянный брусок поддался, дюйм за дюймом сдвигаясь вправо, пока не соскользнул с крепления и не повис, качаясь.

Щёлк.

С глухим стуком дверь приоткрылась.

В комнату ворвался лёгкий ветерок и бессильно рассеялся.

Мужчина среднего роста в тёмно-красной повязке на голове, придерживая створку, осторожно заглянул внутрь.

Не услышав ни звука, он с предельной медлительностью и терпением стал толкать её дальше.

Из-за медленного движения петли не издали ни скрипа.

На это ушло больше десяти секунд. Когда проём стал достаточно широким, чтобы протиснуться, ночной гость боком вошёл в комнату и с той же осторожностью закрыл за собой дверь.

Оказавшись внутри, он с облегчением выдохнул и, прислонившись спиной к косяку, достал из-за пазухи кремень.

Вспыхнул слабый огонёк. Человек вынул из сумки маленькую бронзовую лампу и зажёл фитиль.

Тусклый свет он прикрыл ладонью, и лишь тонкие лучики пробивались сквозь пальцы.

Мужчина двигал лампу, позволяя этим лучикам медленно скользить по комнате, осматривая каждый предмет.

Свет упал на юго-восточный угол, на низкую кровать.

На ней лежал юноша лет пятнадцати, с закрытыми глазами, безмятежно спавший.

Посетитель попытался разглядеть его лицо. Но было слишком темно, поэтому он, подняв лампу, на цыпочках медленно подошёл к постели.

В двух шагах от неё он наконец смог с трудом разглядеть лицо спящего.

Остановившись, незнакомец понизил голос до шёпота и неуверенно позвал:

— Гу Чжи... Молодой господин Гу?

Юноша не реагировал, даже его дыхание было едва заметным, словно он был мёртв.

Глаза мужчины блеснули. Он протянул руку к шее Гу Чжи.

Внезапно ледяная, нечеловеческая ладонь схватила его за запястье. Мощный рывок заставил его наклониться вперёд, и он вместе с лампой полетел на кровать.

Человек мгновенно среагировал, отбросив светильник за спину, и приготовился обезвредить нападавшего.

Но в его руке оказалась лишь холщовая подушка. Тень промелькнула мимо него и оказалась за спиной.

Глаза незнакомца сверкнули. Рука, вывернутая за спину, по инерции ударила локтем назад.

Но удар пришёлся на что-то твёрдое.

Нерв на локте пронзила острая боль, и лицо его исказилось.

Гу Чжи одной рукой держал гостя за запястье, а другой — деревянный брус. Отбив удар локтем, он плавно обошёл противника спереди, перехватил вторую руку и прижал брус к его горлу.

— Кто ты? — прозвучал ясный голос, но, как и пальцы юноши, он был ледяным.

Ощущение деревяшки на шее было не из приятных. Мужчина едва мог дышать, охваченный внезапным страхом.

Он, однако, лишь шипел от боли и не отвечал.

Гу Чжи убрал брус и обхватил шею незнакомца сзади.

Упавшая на пол масляная лампа, наклонившись, отбрасывала последние отсветы на кровать.

Юноша стоял за спиной пленника. Лево́й рукой он держал его за локоть, вывернув руку за спину, а правой сжимал горло в удушающем захвате.

Ледяная рука была лишена тепла, словно у мертвеца.

Мужчина, отрешённо думая об этом и игнорируя сильную боль в суставе, торопливо спросил:

— Ты Молодой господин Гу?

— Сначала ответь на мой вопрос, — Гу Чжи медленно сжал пальцы. Холодные подушечки

впились в кожу с непреклонной настойчивостью.

— Кхэ...

Из горла пленника вырвался кашель, но юноша не ослабил хватку.

— У тебя... кхэ... на шее есть... жёлтый шнурок?..

Пальцы на горле на мгновение замерли, хватка чуть ослабла.

— На нём висит нефритовая подвеска Тяньлу.

Гу Чжи холодно опустил глаза.

— Кто ты?

Мужчина не видел выражения его лица, но по повторяющемуся вопросу чувствовал нарастающее нетерпение.

Сделав несколько судорожных вдохов, он ответил:

— Моя фамилия Суй, я из Инчуаня. Меня попросили прийти и спасти юношу по имени Гу Чжи, который носит нефритовую подвеску Тяньлу.

Подвеска Тяньлу спокойно висела на шее Гу Чжи, скрытая под светлой нижней рубашкой.

Тот возразил:

— Почему ты тянул руку к моей шее?

Собеседник едва не задохнулся от возмущения. Он закрыл глаза и выпалил:

— Было слишком темно, я не мог разглядеть лицо. Я позвал тебя, но ты не шевелился. Боясь ошибиться, я хотел лишь немного отодвинуть воротник, чтобы проверить, на месте ли подвеска. Если бы она была там, то сомнений бы не осталось. Даже если бы ты был без сознания, я бы взвалил тебя на плечи и унёс отсюда.

— ...

Гу Чжи отпустил мужчину и отступил на несколько шагов, сохраняя дистанцию.

— Если бы ты не позвал меня вначале, ты бы не стоял здесь сейчас в целости и сохранности.

Гость потёр шею и поднял с пола бронзовую лампу.

Масло немного вылилось, но, к счастью, не всё.

Он повернулся к Гу Чжи и, глядя на его молодое, красивое лицо, осторожно спросил:

— Могу я взглянуть на подвеску?

Юноша отодвинул воротник рубахи, подцепил пальцем жёлтый шнурок и показал украшение.

Ему было уже много лет, шёлковая нить потемнела. Подвеска была очень маленькой, чуть больше ногтя большого пальца, искусно вырезанная в виде зверя Тяньлу, символизирующего пожелание «избавления от болезней и бед, долгой удачи».

Действительно, всё, как описывал осведомитель... и как было на портрете, который Сюй видел.

Теперь Гу Чжи выглядел вполне сговорчивым, совсем не таким, как мгновение назад.

Мужчина с облегчением вздохнул и уже собирался что-то сказать, но юноша опередил его:

— Кто послал тебя спасти меня?

Сюй ответил:

— Его фамилия Си, он мой земляк...

Гу Чжи перебрал все воспоминания прежнего владельца тела, но не нашёл никого по фамилии Си.

Он нахмурился.

Воспоминания были обрывочными, но самых важных людей — родных и друзей — он хранил глубоко в сердце. Даже если их лица стёрлись, их имена юноша не забыл бы до самой смерти.

Откуда взялся этот Си?

Пока он размышлял, мужчина напротив ахнул:

— Что у тебя с шеей? Кто тебя ранил?

Сюй шагнул вперёд, но, встретив холодный взгляд, остановился.

Однако этих двух шагов хватило, чтобы при свете лампы разглядеть рану. Она еще не полностью затянулась, очевидно, была недавней.

Вспомнив о решётке на окне, Сюй нахмурился в гневе:

— Это Цао Цао так с тобой обошёлся?

— ...

Хотя Гу Чжи и не хотел оправдывать Сыкуна Цао, но и не желал, чтобы тот отвечал за чужие проступки.

— Не Цао Цао, — сказал он. — И говори тише.

Гнев застыл в воздухе. Сюй снова понизил голос:

— Дело не терпит отлагательств, скорее уходим отсюда.

Гу Чжи не двинулся с места:

— Зачем мне уходить с тобой?

— Цао Цао так унижил тебя, даже не позволил обработать раны, зачем ты остаёшься?

Юноша удивлённо спросил:

— Когда это Цао Цао меня унижал?

Сюй указал на окно:

— Он заточил тебя в своём переднем дворе, специально построил здесь клетку...

Вспомнив, как Цао Ан смотрел на него, когда он сам просил установить решётку, Гу Чжи

теперь и сам не знал, что сказать.

Заметив странное выражение на его лице, мужчина и без напоминаний всё понял.

Если это тюрьма, почему дверь не заперта?

Но...

Сюй в замешательстве нахмурился. Если это не тюрьма, зачем решётка на окне? Такое ведь бывает только в темницах и тюремных повозках — каретах для перевозки заключённых. Значит, это всё-таки унижение?

Но если это так, и юноша не заперт, а у двери нет охраны, то почему он, с его-то навыками, не сбежал?

Мужчина, обычно сообразительный, теперь совсем запутался.

— Цао Цао не унижал меня, — Гу Чжи указал на обстановку в комнате. — Как зовут того, кто послал тебя спасти меня, и в каких мы с ним отношениях?

Сюй пришёл в себя и только сейчас внимательно осмотрел помещение. Действительно, как и сказал юноша, в комнате было всё необходимое, без намёка на плохое обращение.

Гнев окончательно утих. Собеседник с удивлением посмотрел на Гу Чжи:

— Ты не знаешь Си Хуаня?

— Кто такой Си Хуань? — переспросил тот.

Наступила тишина.

Спустя долгое время мужчина медленно ответил:

— Брат Си, как и я, из Инчуаня. А в каких вы с ним отношениях... я не знаю. Когда я его увидел, он был тяжело болен и в бреду попросил меня спасти тебя, а потом потерял сознание. Пять дней назад к нему пришёл человек. Он назвался посланником брата Си и сказал, что искал тебя по его поручению. По его словам, ты не в Округе Дунцзюнь, а был завербован Чжоу Синем... и недавно попал в плен к Цао Цао, где тебя пытали до полусмерти.

Услышав последние слова, Гу Чжи поднял бровь.

Глядя на нынешнее состояние юноши, Сюй понял, что это была ложь, и беспомощно сказал:

— Слухи, они часто бывают неточными.

Прежний владелец не был известной личностью, зачем кому-то придумывать о нём такие слухи?

Гу Чжи почувствовал, что за этим что-то кроется, и что смерть прежнего владельца была не так проста, как он думал. Раз уж он не может разобраться сам, то ему стоит встретиться с этим Си Хуанем.

А что до его брата, Гу Яня... он решил завтра поговорить об этом с Цао Аном.

— Где сейчас Си Хуань?

Сюй ответил:

— В Округе Дунцзюнь, под присмотром моего друга-лекаря.

Юноша поднял с пола деревянный брус и положил его на низкий столик у кровати:

— Уже поздно, брат Сюй, почему бы тебе не отдохнуть здесь ночь, а завтра я вместе с тобой покину город и направлюсь в Дунцзюнь.

— Зови меня просто старина Сюй.

Мужчина подошёл к двери и прислонился к стене, на приличном расстоянии от кровати. Он снял тёмно-красную повязку и сунул её за пазуху:

— Ты ложись спать, я здесь посижу...

Не успел он договорить, как снаружи послышался шум.

— Свободные комнаты есть только в переднем дворе, боюсь, брату Сюнь будет неудобно.

— Генерал, что вы. Сегодня ночью мы с моими людьми должны были ночевать под открытым небом. Получив от вас крышу над головой, я уже в большом долгу, о каком неудобстве может идти речь?

Разговор снаружи, хоть и вполголоса, проникал сквозь щели в двери.

Старина Сюй замолчал и, скрестив руки на груди, стал ждать, когда люди уйдут.

Гу Чжи по голосам понял, что во дворе были Цао Ан и Сюнь Юй.

После двух фраз голоса стихли. Даже тихие шаги исчезли.

Старина Сюй расслабился.

Юноша же, отбросив своё безразличие, резко посмотрел на дверь.

Цао Ан и Сюнь Юй не ушли. Голоса и шаги исчезли прямо у его порога. Они... сейчас стоят за дверью.

Внезапно Гу Чжи посмотрел на ноги старины Сюй.

В этот момент снова раздался голос Цао Ана, всего в нескольких шагах от входа:

— Брат Сюнь, на что вы смотрите?

<http://bllate.org/book/15998/1499139>